

НАУЧНЫЕ КАТЕГОРИИ "ПАТОЛОГИЯ" И "НОРМА" В СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

SCIENTIFIC CATEGORIES "PATHOLOGY" AND "NORM" IN THE SOVIET MILITARY JOURNALISM

N. Dmitrieva

Annotation

In this article research results, the transformation of scientific views on controversial categories "normal" and "pathology" in a complex historical period, during the Great Patriotic War. At this time, our science has developed in an extreme situation, which led to a change in research priorities in historical science, last updated on journalistic training, advocacy and popular scientific works.

Keywords: historiography, military journalism, norm, pathology, The Great Patriotic War.

Дмитриева Надежда Александровна
Самарский институт
индустрии питания и бизнеса
МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Аннотация

В рамках данной статьи представлены результаты исследования трансформации научных взглядов о неоднозначных категориях "норма" и "патология" в сложный исторический период – в годы Великой Отечественной войны. В это время отечественная наука развивалась в экстремальной обстановке, что привело к смене научно-исследовательских приоритетов в исторической науке, актуализировав подготовку публицистических, пропагандистских и научно-популярных трудов.

Ключевые слова:

Историография, военная публицистика, норма, патология, Великая отечественная война.

Понятие нормы и патологии, как научных категорий, до настоящего времени в современной научной литературе не имеют однозначной трактовки. Признаки, позволяющие однозначно классифицировать данные понятия, сложны для структурирования и изменчивы, в особенности в отношении к социальным нормам, динамично трансформирующимся в зависимости от конкретно-исторического периода.

Ряд ученых считает, что понятие нормы и патологии, в том числе их динамику в историческом развитии, "необходимо выводить из ее философских, психологических и психофизиологических интерпретаций, в противном случае все теоретические построения будут носить схоластический характер" [9].

В последние годы в науке начинает доминировать воззрение о том, что норма и патология – это две крайние точки, между которыми не существует четкой границы [8]. Именно поэтому их так трудно дифференцировать [3] и однозначно сформулировать критерии их классифицирования.

Целью данной статьи является изучение динамики представления о данных научных категориях в сложный исторический период – в годы Великой Отечественной войны.

В это время советская наука развивалась в экстремальной обстановке [4], а ее усилия, как отмечают многие исследователи, достаточно быстро сконцентрировались на задачах выработки в борьбе против немецко-фашистских захватчиков духовного оружия, которое облекалось в форму артефактов, рожденных изучением истории Великой Отечественной войны [6]. Ситуация вызвала смену научно-исследовательских приоритетов в исторической науке, актуализировав подготовку публицистических, пропагандистских и научно-популярных трудов [5].

Партийно-политическое руководство данным направлением в целом, а в особенности, вопросами политического воспитания личного состава Вооруженных Сил СССР осуществлял созданный при Главном политическом управлении РККА в июле 1942 года Совет военно-политической пропаганды, направления и особенности его работы непосредственно были связаны со складывающейся на фронте обстановки. Так, в решении Совета от 24 августа 1942 г. отмечается необходимость увеличения выпуска политической литературы [4], а изучение динамики тиражей профильных изданий показывает, что данная рекомендация была успешно реализована на практике.

В рамках данной работы динамику научных представ-

лений о "норме" и патологии" в советской военной публицистике представляется возможным рассмотреть на примере творчества Ильи Эренбурга – одного из выдающихся военных писателей советского времени.

Работы И.Эренбурга, являющиеся объектом исследования в статье, выбраны не случайно, именно он в период Великой Отечественной войны являлся одним из ведущих "идеологов–публицистов" нашей страны, в его работах, широко известных среди населения, на взгляд автора, наиболее рельефно проявляется динамика представления о "норме" и "патологии" в условиях Великой Отечественной войны.

В публицистике И. Эренбурга просматривается диалектика двух направлений в политическом воспитании военнослужащих: с одной стороны – формирование чувства глубокой ненависти к врагу [13,14,15]; с другой – необходимость неукоснительного соблюдения правовых норм по отношению к немецким военнопленным и местному населению в освобождаемых странах Европы. Необходимо отметить, что вторая проблема была очень актуальной и сложной, не случайно, 19 января 1945 г. И.В.Сталин с приближением советских войск к границам Германии потребовал не допускать случаев грубого отношения к немецкому населению.

Но вторая проблема стала значимой уже в разгар войны, а в 1941, как отмечал И.Эренбург "Наша армия в первые дни и месяцы не знала подлинной ненависти к немецкой армии" [17]. Подобная ситуация была связана с активизацией постулата о пролетарском интернационализме, активно пропагандированного среди советских военнослужащих в предвоенный период.

Таким образом, в первые месяцы Великой Отечественной войны акцент в политическом воспитании военнослужащих делался на преодоление в их сознании когнитивного диссонанса, детерминированного ошибочными установками идеологической работы существующего политического режима.

Наиболее эффективным инструментом в данном аспекте являлась публикация оперативного материала, показывающего страшные зверства немецко–фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР, которые с первых дней оккупации приобрели масштабный характер, сопровождаемая публицистическими очерками.

О значимости творчества И.Г. Эренбурга в военную пору свидетельствует то, что оно привлекало пристальное внимание А.Гитлера. В одном из своих приказов от 1 января 1945 г. фюрер писал: "Эренбург заявляет, что немецкий народ должен быть уничтожен" [1]. К сожалению, в дальнейшем эту пропагандистскую "утку" в различных

ее проявлениях часть зарубежных исследователей стали рассматривать как реально существующий исторический факт [1].

Необходимо отметить, что публицистика И. Эренбурга в первую очередь была направлена на формирование у бойцов и командиров Советской Армии ненависти именно к фашистам, но не к немецкому народу, о чем свидетельствует и одна из наиболее обсуждаемых и в наши дни его работ – "О ненависти", опубликованная в "Красной звезде" 5 мая 1942. Именно за эту публикацию на долгие годы утвердилась за И.Эренбургом "слава человека–ненавистника", призывавшего "истреблять немецкий народ" [12].

Необходимо отметить, что как в данной статье, так и в иных публикациях И. Эренбурга отсутствует призыв к тотальному уничтожению немцев по "национальному признаку", более того, автор отмечает, что "Если немецкий солдат опустит оружие и сдастся в плен, мы его не тронем пальцем – он будет жить" [13].

Несмотря на то, что в большинстве работ, рассматривающих военную публицистику И. Эренбурга как человеконенавистническую и германофобскую, его цитаты зачастую вырываются из контекста (сравним например: "Немцы – не люди. Отныне слово "немец" для нас самое страшное проклятье ... для нас нет ничего веселее немецких трупов"[1] и "Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских к себе, издеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что, умирая, люди едят траву и червей, а поганый немец с тухлой сигарой в зубах философствует: "Разве это люди?.." Мы знаем все. Мы помним все. Мы поняли: немцы не люди... [...]Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого – нет для нас ничего веселее немецких трупов." [19].

Именно для первых дней и месяцев Великой Отечественной войны призывы "уничтожить фашистов", утверждения "не грех убить Гретхен, которая просит своего милосердия прислать ей из России костюмчик, добавляя: "Ничего, что запачкан кровью, можно отмыть..." [16] были "нормой", т.к. основной целью данных публикация являлось преодоление в сознании бойцов и командиров Советской армии неверных представлений о роли пролетарского интернационализма, сформированных в предвоенный период, то уже в конце войны аналогичные лозунги уходят в область "патологии", сменяясь требованиями о необходимости неукоснительного соблюдения правовых норм по отношению к немецкому населению.

Весьма показательным в данном аспекте являются слова Даниила Гранина: "В 1966 году одна знакомая двадцатилетняя девушка, случайно прочитав военные

статьи Эренбурга, была возмущена – как так можно писать о немцах... Она говорила это в 1966 году. А Эренбург писал в 1942 году, в августе, когда немцы шли на Сталинград, наступали на Северном Кавказе. Я помню, как нужны нам были статьи Эренбурга, ненависть была нашим подспорьем, а иначе чем было еще выстоять. Мы не могли позволить себе роскошь разделить немцев на фашистов и просто мобилизованных солдат, шинели на них были одинаковые и автоматы. Это потом, в сорок четвертом, сорок пятом, стали подправлять, корректировать, разъяснять, и то мы не очень-то хотели вникать.." [7].

Контент-анализ военной публицистики И.Эренбурга позволяет сделать вывод, что в конкретно-исторический период (в данном случае – в военное время) представления о "норме" и "патологии" в аспекте политического воспитания имеют значительные различия с представлениями в мирное время, что детерминируется резким изме-

нением системы ценностных координат в обществе.

Данное предположение и подтверждается высказыванием И. Эренбурга о сложности и противоречивости восприятия информации о войне на разных исторических этапах: "Война сложна, темна и пуста как непроходимый лес. Она не похожа на описания, она проще и сложнее. Ее чувствуют, но не всегда понимают ее участники. Ее понимают, но не чувствуют позднейшие исследователи... Что касается участников войны, эти знают, как выглядит война... Но участникам войны нелегко осознать историческое значение происходящего: с них хватает и волнений сегодняшнего дня" [15].

Представляется, что данное утверждение представляет методологическую ценность для современных историографов, специализирующихся на изучении динамики представления о "норме" и "патологии" в различных исторических периодах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Drei Generationen auf Heimatsuche // Welt 06.08.06. – Режим доступа: <http://www.welt.de/print-wams/article145720/Drei-Generationen-auf-Heimatsuche.html>
2. Бобкова Е.Ю. Аспекты проблемы политического воспитания военнослужащих Советской армии в послевоенный период (май 1945 – первая половина 50-х гг. XX века) в историографических и исторических источниках: историографический обзор // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 321–325.
3. Бобкова Е.Ю. Исследования по проблемам методологии исторической науки в 1980?2001 гг.: взгляд из сегодняшнего дня (научный историографический обзор) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 1. С. 145–151
4. Бобкова Е.Ю. Основные методологические подходы к изучению проблем политического воспитания личного состава Вооруженных сил Советского государства в отечественной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–2. С. 19–22.
5. Бобкова Е.Ю. Отечественные историографические исследования начала 1990-х гг., посвященные проблемам истории советского общества 1917–1941 гг. // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2012. № 2 (31). С. 161–169.
6. Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание военнослужащих Красной (Советской) армии: анализ отечественной историографии 1920–2000 гг // Клио. 2012. № 2 (62). С. 123–124.
7. Гранин Д. А. Прекрасная Ута [Электрон. ресурс] / Д. Гранин // Наш комбат: Авт. сб. – М.: АСТ, 2004. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/a/51536>
8. Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология / Т. Н. Денисова. – Вологда: ВГПУ, 2008. – 161 с.
9. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z246_page_11.html.
10. Психология личности: норма и патология: избранные психологические труды / Б. В. Зейгарник; под ред. М. Р. Гинзбурга. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2007. – 414 с.;
11. ЦАМО. Ф.32. Оп.11309. Д.157. Л.223
12. Черкасский Я. Илья Эренбург и немцы [Электрон. ресурс] // Русская Германия. – 2012, № 14. – Режим доступа: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=1384
13. Эренбург И. О ненависти / И. Эренбург // Красная звезда. – 1942. – 5 мая;
14. Эренбург И. О патриотизме // Красная звезда. – 1942. – 14 июля
15. Эренбург И. Чернорабочие победы // Красная звезда. – 1943. – 11 нояб. и др.
16. Эренбург И. Г. Летопись мужества. [Электрон. ресурс] / И. Эренбург. – М.: "Советский писатель", 1983. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig6/76.html
17. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь: воспоминания / Илья Эренбург. – М., 1990. – Т. 2. – С. 239.
18. Эренбург И. Г. О ненависти / Илья Эренбург // Красная Звезда. – 1942. – 5 мая
19. Эренбург И. Убей! // Красная звезда, 1942. – 24 июля.